

Она внимательно посмотрела на лицо Янь Бэйчэна. Она просто не могла представить, что это взрослое лицо, смотрящее на нее, когда-то было молодым и зеленым, или что он когда-то был дерзким или непослушным.

Ей захотелось повернуть время вспять, чтобы увидеть того молодого, непокорного Янь Бэйчэна. Сколько глупостей он тогда натворил?

"Подожди минутку", - сказала Линь Чу, с энтузиазмом вставая с рук Янь Бэйчэна и роясь в ящиках. Она достала бумагу и ручку и что-то записала. Затем она положила ручку и побежала выключать свет, держа бумагу в руке.

Янь Бэйчэн был поражен. Он боялся, что она не сможет видеть в темноте и поранится. Поэтому он тут же соскочил с кровати и встал рядом с ней.

"Что ты делаешь?" Янь Бэйчэн схватил Линь Чу за талию.

"Провожу эксперимент. Мне это интересно". Линь Чу улыбнулся.

Он мог ясно видеть ее улыбку в темноте. В ее улыбке светился чистый, дразнящий взгляд, отчего она выглядела живой и немного озорной.

Янь Бэйчэн снисходительно улыбнулся, обнимая ее. "Ты должна была просто позволить мне сделать это".

Сказав это, он осторожно повел ее обратно на кровать.

Бумага уже почти прилипла к глазам Линь Чу, когда Янь Бэйчэн отдернул ее от нее. "Ты больше не хочешь использовать свои глаза?"

"Я не вижу, на какой стороне бумаги я писала", - объяснила Линь Чу.

Янь Бэйчэн перевернула бумагу на другую сторону так, чтобы слова были обращены к нему. "С этой стороны".

"Ты действительно так хорошо видишь? Тогда читай слова на бумаге. Не пропусти ни одного слова, когда будешь читать вслух". улыбнулся Линь Чу.

Янь Бэйчэн уверенно посмотрел на бумагу, но через секунду его улыбка стала жесткой, а губы подергивались.

"Читай", - попросил его Линь Чу.

В этот редкий момент лицо Янь Бэйчэна покраснело. "Кхм!"

Линь Чу ткнул его коленом. "Читай вслух, если ты хорошо видишь слова".

Губы Янь Бэйчэна снова дрогнули.

Его левая рука задумчиво прижалась к губам, а темные, проникновенные глаза не могли не смотреть вдаль. Он не хотел смотреть на нее, так как чувствовал, что его лицо пылает еще больше.

С тех пор как Линь Чу забеременела, с ней происходило столько странных вещей. Она была оживленной, ребячливой и шустрой; все ее черты проявлялись совершенно беспрепятственно.

Долгое время он молчал, и Линь Чу подтолкнула его ногами. "Так ты читаешь это вслух или нет?"

Она никогда не сомневалась в Янь Бэйчэне, даже когда шутила. Поэтому она не сомневалась в его способности видеть в темноте.

Лицо Янь Бэйчэна пылало, а глаза застенчиво смотрели на газету. "Я прочитаю, я прочитаю. Линь Чу, ты - любовь всей моей жизни. Я буду хорошо относиться к тебе, баловать тебя, любить и защищать в этой, следующей и последующей жизни. Я не поеду на Запад, если ты попросишь меня поехать на Восток, если ты захочешь... маринованный огурец, я не буду готовить смешанную прозрачную лапшу. Если ты захочешь рамен, я не дам тебе вермишель...".

Янь Бэйчэн читал, а на его лице одновременно появилось выражение растерянности. Что именно он читал?

После того, как его жена забеременела, у нее появилась склонность к еде. Даже когда он клялся ей в любви, ей приходилось прибегать к еде.

"Для тебя я буду работать над совершенствованием своих кулинарных навыков... Чего бы ты ни захотела среди ночи, я приготовлю это для тебя своими руками", - Янь Бэйчэн уже начал жалеть, что раскрыл Линь Чу свои тайные способности.

Под словами "своими руками" стояли две жирные черты.

Она воспользовалась возможностью использовать его способность ночного видения, чтобы обманом заставить его дать обещание!

"Когда мы станем старыми и немощными, я все еще буду хотеть держать тебя за руку, и мы будем погружаться в вечный сон бок о бок", - Янь Бэйчэн дошел до последней строчки, когда его голос внезапно стал тише. Теперь он был глубоким и элегантным.

Когда Линь Чу написала первую половину абзаца, она просто хотела разыграть его.

Она хотела услышать, как Янь Бэйчэн читает это вслух, так как ей было интересно, какое у него будет выражение лица и не сломается ли его голос от чтения таких вещей. Она изо всех сил старалась подавить смех, пока писала это.

Однако, слушая его чтение в полумраке комнаты, она смутно различала очертания его лица, а темнота только подчеркивала его глубокий голос.

Он был глубоким и насыщенным, нежным и надежным, как кусок нефрита. Он словно согревал темную ночь, когда она окутывала себя его голосом. Он покрывал ее с головы до ног, каждая клеточка ее тела реагировала на его теплый голос. Она упивалась неопишуемым комфортом, богатством его хриплого голоса, который мелодично долетал до ее уха.

Несмотря на то, что она написала тошнотворное признание в любви, которое не могла даже выдержать, чтобы прочитать второй раз, оно звучало так трогательно, когда Янь Бэйчэн читал его вслух. Словно это были нежные и сладкие слова обещания влюбленного.

Линь Чу покраснела. Она едва могла видеть бумагу, которую держала в руках, и тем более слова, написанные на ней.

Когда она слушала Янь Бэйчэна, ее лицо покраснело, а сердце забилось быстрее. Даже если

слова были ее, она была рада услышать, как он читает их вслух.

Вдруг она почувствовала теплое дыхание на своем носу, и в следующее мгновение ее губы сомкнулись в мягком, влажном объятии. Это было мягко и нежно, ласково и влажно. Ощущение было такое, будто их касаются перышком, опущенным в воду. Это волновало ее до глубины души и натягивало каждую струнку в ее теле.

Чувство тревоги усилилось из-за того, что она ничего не могла разглядеть в темноте. Остальные чувства были полностью отключены, и на ее коже не осталось ни одной молекулы, которая бы не гудела от предвкушения. Чем темнее становилось, тем острее становились ее чувства, и тем лучше она осознала каждое его движение.

Она смутно слышала трение между их одеждой, когда она шуршала между ними, в то время как ее тело одновременно ощущало легкость, поскольку с нее стянули одежду. Их голая кожа прижималась друг к другу, огонь между ними яростно пылал, а вкус был сладким, как молоко.

Линь Чу вдруг что-то вспомнила, и пока Янь Бэйчэн чмокала губами, она вдруг заговорила: "Для тебя ведь не имеет значения, если мы выключим свет? Ты все равно все хорошо видишь".

"Да", - лениво ответил Янь Бэйчэн. Он не обратил внимания на ее вопрос, поэтому его небрежный ответ так раздражал Линь Чу, что она стиснула зубы.

Она сжала руки в кулаки и от досады ударила его по талии.

Янь Бэйчэн быстро схватил ее руки и ущипнул. Он жалобно сказал: "Не бей меня, ты разрушишь мою почку".

Линь Чу: "..."

Что она собиралась делать с этим бесстыдником?

"Почему ты не сказала мне об этом раньше?" спросила Линь Чу.

Это испортило Янь Бэйчэну настроение, но он все равно честно ответил: "У меня эта способность с раннего детства, так что для меня это все равно, что есть и пить. В этом нет ничего особенного. Для меня это вторая натура, как и для всех остальных, кто воспринимает свое зрение как должное. Поэтому я никогда не задумывался об этом и не говорил вам об этом. Я вспомнил об этой способности только после того, как ты упомянула о ней, поэтому я только сейчас смог объяснить тебе это".

Янь Бэйчэн не хотел даже упоминать имя Лу Чжэнхана, так как чувствовал, что оно пачкает его рот. Ему было вполне достаточно называть Лу Чжэнхана "этой тварью".

Линь Чу принял это объяснение. Он привык к этому с юных лет, поэтому уже давно считал это нормальной частью себя, что объясняло, почему это никогда не казалось ему достаточно важным.

Пока она думала об этом, она услышала, как Янь Бэйчэн продолжает: "Не могу поверить, что ты все еще можешь отвлекаться, когда мы должны быть близки. Просто подожди, пока эти три месяца закончатся. Тогда я действительно дам тебе это".

Сказав это, он переместился ниже талии Линь Чу. После этого Линь Чу больше не мог

произнести ни слова.

...

Линь Чу не спала, хотя ей отчаянно хотелось заснуть. Беспокойство не давало ей покоя.

Несмотря на то, что Янь Бэйчэн не очень беспокоился по этому поводу, что позволяло ей чувствовать себя спокойно, ей все же было интересно узнать, как он собирается с этим справиться.

Янь Бэйчэн, как и прежде, лениво лежал на нем, одной рукой поглаживая ее по спине, а другой держа за руку, по очереди пощипывал нежные пальцы. Он внимательно рассматривал каждый ее пальчик.

Свет в комнате был выключен, и они находились в полной темноте, но это нисколько не беспокоило Янь Бэйчэна. Он хорошо видел ее пальцы, они были светлыми и почти полупрозрачными, как кусок нефрита. Он прижал ее пальцы к своим губам и стал целовать их, а мысль о ее руках опьяняла его, и он не мог отпустить их, продолжая целовать.

Тем временем его поцелуи разожгли пламя страсти во всем теле Линь Чу. "Насчет Лу..."

Она сделала паузу, задумавшись. Линь Чу не хотел произносить его имя вслух: "О том... о том, что ты собираешься делать теперь?"

Янь Бэйчэн сжал ее пальцы, играя ими, а тонкими пальцами другой руки постукивал по тыльной стороне ее ладони, словно это было пианино. "Завтра я закончу кое-какую работу в офисе, а послезавтра уеду в город Ти".

Линь Чу не понимал, какое отношение ситуация с Лу Чжэнханом имеет к Ти Сити.

Если они действительно хотели расследовать это дело, то должны были начать с города Нин.

Янь Бэйчэн объяснил: "Учреждение Ланьшань находится в городе Ти, и это, в конце концов, семейный скандал.

Я не беспокоюсь, что Вэнь Рен скажет что-то по этому поводу, но если я поговорю с ним с глазу на глаз, это даст мне представление о том, насколько серьезно дело".

Вэнь Рен, может быть, и не был самым остроумным человеком, но он все еще обладал яростным чувством преданности и был очень профессионален.

"В конце концов, это не моя отрасль. Я не могу просто сделать что-то теневое и обучить группу наемников, как в институте Ланьшань. Если я хочу привлечь стороннего человека для расследования дела Лу Чжэнхана, то Вэнь Жэнь - лучший кандидат для этой работы. Он может быть немного грубоват, но он точно справится с работой", - пояснил Янь Бэйчэн, опустив голову и глядя на Линь Чу.

Линь Чу не могла видеть его, но она точно чувствовала его взгляд. Позволив ему продолжать возиться с ее пальцами, она еще больше пришла в себя.

"Как много ты знаешь об институте Ланьшань?" Глаза Янь Бэйчэна были готовы вот-вот закрыться, когда его тонкий палец возился с волосами Линь Чу, одновременно рисуя воображаемые круги на ее гладкой спине. Она была похожа на большую, удобную... кошку.

По крайней мере, Линь Чу так казалось.

"Все, что я знаю, это то, что семья Вэнь живет в институте Ланьшань, это общеизвестно. Туристы, посещающие город Ти, не могут подняться на гору Ланьшань, но они все равно смотрят на дом семьи Вэнь с подножия горы. Моян однажды ездила в город Ти, и она тоже делала то же самое. Она сказала, что с подножия горы хорошо видны дома, которые на таком расстоянии казались крошечными. Она сказала, что они выглядят загадочно", - ответил Линь Чу.

Сюй Моянь также сказала: "Они выглядели так, будто медитировали, чтобы стать божествами".

Линь Чу не осмелился об этом упомянуть.

Янь Бэйчэн улыбнулся и сказал: "Из их дома открывается прекрасный вид. Я возьму тебя с собой на следующий день, и мы будем отдыхать".

Линь Чу был заинтригован. Это было не то место, которое мог посетить каждый. Это было не совсем обычное место для отдыха.

Это было похоже на столицу страны, на которую туристы могли смотреть издалека, но никогда не могли войти. Никто бы не отказался от возможности зайти внутрь.

Именно такое впечатление сложилось у Линь Чу об институте Ланьшань.

"Не помешаю ли я вашим делам?" спросила Линь Чу, подняв голову.

"Нет, не помешаю. Я буду говорить с Вэнь Реном, и это будет короткий разговор, так что он не займет много времени. Мы воспользуемся возможностью немного отдохнуть и устроить мини-отпуск. С горы Ланьшань открывается прекрасный вид", - сказал Янь Бэйчэн.

Янь Бэйчэн предпочел бы, чтобы Линь Чу отдыхала дома и не ходила на работу. Она бы целыми днями сидела за компьютером, а ему это не очень нравилось. Ее работа в Линь И в любом случае не будет поставлена под угрозу, так как после родов она все равно будет работать. Она могла бы вернуться к ней в любое время.

Однако Линь Чу не хотела сидеть дома и ничего не делать, поэтому она сказала: "Пусть моя зарплата и не такая большая, но мне нравится чувствовать, что я могу сама зарабатывать себе на жизнь. Сумма заработка не важна, главное, что я чувствую себя независимой. Я не хочу быть полным паразитом. Вы уже распоряжаетесь моей зарплатой и инвестициями, поэтому я не хочу чувствовать, что все, на что я гожусь, - это тратить ваши деньги. Поэтому я просто буду откладывать деньги, чтобы покупать тебе подарки. По крайней мере, я смогу дарить вам подарки на свои собственные, с трудом заработанные деньги. Так я буду чувствовать себя счастливее".

Янь Бэйчэна убедила последняя фраза. Ему нравилось, что Линь Чу покупала для него подарки на свои деньги. Неважно, дешево это было или дорого, главное для него была сама мысль.

Однако это не помешало Янь Бэйчэну попытаться создать для Линь Чу возможность подать заявление на отпуск и отдохнуть дома. Это заставило Линь Чу почувствовать себя виноватым перед Вэй Цзылинем.

Линь И был известной компанией, многие готовы были убить за то, чтобы присоединиться к

ней.

Однако из-за упрямства Янь Бэйчэна она превратилась в ненадежного работника, который отчаянно цеплялся за должность, но не выкладывался полностью на работе. Казалось, что она постоянно дурачится.

Поэтому Линь Чу настояла на том, чтобы не брать никаких выходных, пока она чувствует себя здоровой.

С другой стороны, Янь Бэйчэн хотел воспользоваться случаем, чтобы посетить Ти Сити и убедить Линь Чу немного отдохнуть. Его не сильно беспокоило, если бы она последовала за ним в Ти-Сити, ведь это было бы гораздо лучше, чем каждый день сидеть за компьютером.

Однако, несмотря на чувство ответственности, Линь Чу было любопытно, как обстоят дела в институте Ланьшань, и она хотела немедленно узнать о любых новостях, касающихся ситуации. Иначе она не могла перестать волноваться.

Поэтому Линь Чу кивнула в знак согласия.

Янь Бэйчэн опустил голову и поцеловал ее в губы. Затем он вдруг встал с кровати, чтобы включить свет.

Линь Чу испугалась и быстро спряталась под одеяло. Может, они и были женаты уже довольно долго, но она все еще не привыкла выносить все перед ним.

С другой стороны, Янь Бэйчэна, казалось, не волновала его нагота. Он с гордостью расхаживал по комнате в полностью обнаженном виде, а затем небрежно надел брюки и рубашку. Даже тогда он не застегнул пуговицы.

"Дайте мне минутку, я пойду в кабинет на некоторое время", - сказал Янь Бэйчэн.

Линь Чу кивнула. Она задумалась, что он собирался делать в кабинете в такое время, но спрашивать не стала. Она догадалась, что это как-то связано с Лу Чжэнханом.

Янь Бэйчэн обернулась и увидела, что Линь Чу снова нырнула под одеяло так, что наружу выглядывала только ее голова. Ее чернильные волосы разметались по подушкам, а на лице остались румяные щеки и пот, как доказательство того, что он уже обслуживал ее раньше. Он был здорового красного цвета и отлично смотрелся на ее белоснежной коже.

Янь Бэйчэн был очарован открывшимся перед ним видом.

Он несколько раз сглотнул, затем опустил голову и прильнул губами к ее губам. Он просто не мог устоять перед ней.

Линь Чу сразу же ответила на его страстный поцелуй, к этому моменту для нее это стало второй натурой.

Прошло много времени, прежде чем Янь Бэйчэн наконец отпустил ее. Он пробормотал что-то о том, что больше не пойдет в кабинет, так как хочет проводить Линь Чу до сна.

Линь Чу сердито ткнула в него пальцем: "Иди, делай все, что у тебя есть. Только быстро возвращайся, когда закончишь".

Каждый раз, когда он собирался уходить, он просто оборачивался и целовал ее или прижимался к ней. Всякий раз, когда он хотел уйти, он всегда задерживался по крайней мере на полчаса из-за этой близости.

Линь Чу не знала, что ему ответить. Она потеряла дар речи от его действий, но в то же время чувствовала, что это очень мило.

Ее руки вылезли из-под одеяла, чтобы ткнуть его, обнажив тем самым ее белые, нежные плечи. Ее изящные ключицы, словно выточенные из лучшего мрамора, манили и соблазняли его.

Янь Бэйчэн снова сглотнул. Не удержавшись, он прильнул губами к ее ключицам и стал целовать их от одного края до другого. Он целовал их снова и снова, пока Линь Чу, наконец, не оттолкнула его, заставив его отпустить ее.

Янь Бэйчэн облизал губы и хрипло сказал: "Я скоро вернусь".

Линь Чу ничего не ответила, глядя большими глазами, как Янь Бэйчэн выходит из спальни. Это заставило Янь Бэйчэна замешкаться, когда он увидел выражение ее глаз.

Они довели смысл фразы "Смерть разлучит нас" до крайности, и даже находясь на вилле, не хотели расставаться друг с другом. Ему казалось, что в тот момент, когда он оставит ее, наступит конец света.

Линь Чу решила, что Янь Бэйчэн еще долго будет занят в кабинете. Поэтому она быстро проскользнула в ванную, чтобы принять душ.

...

Янь Бэйчэн пошла в кабинет и достала из шкафа картонную коробку. Коробка была чистой, и было видно, что ее часто чистили. Коробка была заклеена скотчем, и ее не открывали с тех пор, как Янь Хуайюань ушел из жизни.

Внутри были оставленные им вещи, которые старушка Янь хранила здесь с большой болью.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2131679>